

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**ИСПЫТАНИЕ
ДОБРОДЕТЕЛИ**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серийного оформления *Андрея Саукова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Испытание добродетели / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-90583-6

Бизнесмен Сергей Монахов очень недоволен тем, как идет расследование убийства его младшего брата Алексея. Дело возвращено, а новый следователь оказался занудой и трусливым перестраховщиком. Сергей абсолютно уверен, что его брата, русского патриота, убил «инородец» из числа охранников дачного поселка, где проживал Алексей. Не доверяя официальному следствию, Монахов-старший обращается за помощью к знаменитому эксперту по криминальным вопросам Дронго. Частный сыщик начинает параллельное расследование, не предполагая, что окончательную точку в этом запутанном деле поставит... врач-гинеколог.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90583-6

© Абдуллаев Ч.А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Жить — это значит не только
постоянно меняться, но и оста-
ваться самим собой.

Пьер Леру

Нас никогда не обманыва-
ют — мы обманываемся сами.

Иоганн Вольфганг Гёте

Глава 1

Они подошли к дому, и мужчина недовольно пробормотал:

— Это какой-то идиотизм. Сам не понимаю, как я мог согласиться на такой глупый шаг. Может, нам все-таки вернуться и обратиться к настоящим профессионалам?

— Мне рекомендовали его как отличного специалиста, — попыталась возразить молодая спутница этого человека.

— Кто рекомендовал? Какие-то непонятные шарлатаны. Ты знаешь, что гадалки и астрологи приплачивают разным людям, чтобы они распространяли о них подобные легенды.

— Если хотите, мы можем вернуться.

— Я думаю, что это будет самым разумным решением. У нас в стране огромное количество следователей и прокуроров, которые остались без дел, были уволе-

ны из органов. Есть, наконец, частные детективы. Мы напрасно сюда пришли.

— Но вы сами говорили, что хотите разобраться в смерти вашего брата.

— Я хочу, чтобы было проведено профессиональное расследование. Надо раскрыть это проклятое убийство. Мне нужен опытный врач, а ты предлагаешь воспользоваться услугами какого-то непонятного знахаря, которого тебе рекомендовала твоя подруга. Насколько я понял, он еще и кавказец. Ты понимаешь, что данный субъект тоже будет на стороне этого убийцы?

— Мне сказали, что он отличный, широко известный сыщик. Иван Григорьевич вам тоже об этом говорил.

— Только поэтому я сюда и пришел. Ивану Григорьевичу уже восемьдесят лет. Он вполне может страдать старческим маразмом, хотя действительно всю жизнь проработал в органах МВД. Старик мне позвонил и долго доказывал, что я должен прийти именно к этому кавказцу.

— Он азербайджанец.

— Нужно было найти еще нигерийца или китайца. Что этот субъект способен понимать в наших бедах? Может, он еще и в космических проблемах разбирается, знает, как запускать ракеты на Луну?

Тут рядом с ними остановился высокий мужчина, который услышал их последние слова.

Он насмешливо посмотрел на эту странную пару и вежливо осведомился:

— Извините, вам, наверное, нужен эксперт, специалист по расследованиям?

— Нам ничего не нужно, — достаточно резко ответил мужчина.

— В таком случае простите за беспокойство. Просто он предупредил меня, что будет вас ждать. А я задержался из-за обычных московских пробок и слишком поздно сюда приехал. Но все-таки услышал ваши последние слова.

— Кто вы такой?

— Эдгар Вейдеманис. Друг и напарник того самого эксперта, к которому вы пришли за помощью. Кстати, насчет космоса и азербайджанцев. Скорее всего, вы просто не знаете, что долгие годы председателем государственной комиссии, который принимал все рапорты космонавтов, был именно генерал Керим Керимов, как раз азербайджанец. Он умер в две тысячи третьем году. Этот человек держался в тени, и нам о нем не рассказывали. Только совсем недавно его имя рассекретили. Не нужно быть таким снобом. Это невежливо.

Мужчина промолчал. Ему было явно за пятьдесят, его спутнице — чуть больше тридцати. Он был грузный и полный, с округлым,

немного отекившим лицом, в мешковатом костюме.

— У вас есть выбор, — спокойно продолжал Вейдеманис. — Вы можете уйти прямо сейчас или подняться в квартиру вместе со мной и попытаться уговорить моего друга помочь вам. Только учтите, что если вы позволите себе подобные намеки или еще что-то в этом роде, то разговор сразу прекратится. Подумайте. Решать вам.

— Черт возьми!.. — выдавил мужчина. — Пожалуй, я говорил слишком громко и раздраженно. Ладно. Ничего страшного не произойдет, если мы поднимемся с вами и посмотрим на этого нового Шерлока Холмса.

Вейдеманис улыбнулся, пропуская гостей вперед.

Консьерж, сидевший внизу, узнал Эдгара, только приветливо кивнул ему и не стал интересоваться документами визитеров. Все трое прошли в кабину лифта. Через минуту они уже были у дверей нужной им квартиры.

Хозяин впустил гостей. Он был даже выше Вейдеманиса, с мощным атлетическим торсом, большим, чуть покатым лбом, внимательными темными глазами. Его виски уже начинали седеть.

Мужчина внимательно посмотрел на визитеров. Мол, пора бы нам и познакомиться.

— Я Сергей Монахов, — представился гость. — А это моя родственница — Инна Мельниченко. Мы вам звонили.

— Да. — Хозяин квартиры кивнул. — Проходите, пожалуйста, в гостиную. Здравствуй, Эдгар. Ты опять попал в пробку?

— Как обычно. Хотя выехал за полтора часа, чтобы успеть.

Гости прошли в просторную гостиную, уселись на диван.

Едва ли не все стены этой большой комнаты были закрыты книгами, стоявшими на полках. Сейчас, во втором десятилетии двадцать первого века, это выглядело весьма необычно.

Хозяин дома уселся в кресло, Эдгар Вейдеманис расположился в соседнем. Перед этим он выразительно посмотрел на гостя, кивнул хозяину и покачал головой. Тот понял его и улыбнулся.

— Как к вам обращаться? — спросил визитер. — Мне упоминали какое-то необычное имя.

— Меня обычно называют Дронго. Можете именно так и обращаться ко мне.

— Ясно, — сказал Монахов и посмотрел на родственницу, сидевшую рядом, так, словно все еще решал, как именно ему стоит поступить.

— Мне сказали, что примерно три месяца назад у вас погиб брат, — проговорил Дронго. — Насколько я понял, его убили. Вы не со-

всем удовлетворены как ходом следствия, так и судебным процессом, который вернул дело на следствие. Я все правильно изложил? Вы пришли ко мне именно для того, чтобы я помог вам разобраться в этом преступлении?

— Да, — сказал Монахов, достал платок, вытер лоб и чуть ослабил узел галстука, который не доходил ему до пояса и поэтому выглядел достаточно смешно.

— Я вас слушаю, — произнес Дронго. — Это мой напарник и друг Эдгар Вейдеманис. При нем вы можете говорить совершенно спокойно, нисколько не опасаясь, что ваши тайны могут выйти за пределы этой гостиной.

— У меня действительно убили брата, — проговорил Монахов и нахмурился. — Я и вправду совсем не доволен ходом следствия. Нет, не так. Даже не следствия. Как раз следователь все сделал правильно. Он быстро оформил все документы и передал их в суд. Там председательствовала какая-то непонятная женщина, кажется, калмычка или татарка. Вот она-то как раз неожиданно решила вернуть дело на следствие. Я категорически не могу согласиться с этим. А новый следователь оказался самым обычным занудой и трусливым перестраховщиком. Мне надоело это затянувшееся дело, в котором нет ничего спорного. Поэтому я решил обратиться к частному детективу. Рассчиты-

ваю, что вы поможете нашей семье разобраться в этом страшном преступлении.

— Национальность судьи так важна? — уточнил Дронго насмешливым тоном.

— Очень важна, — зло отрезал Монахов. — Мой брат был русским патриотом и помогал таким же русским людям. А его убил инородец. Кавказец. Вам, наверное, неприятно это слышать, но именно так и было. Конечно, судья решила, что будет правильно вернуть дело на новое разбирательство. У нас в стране сейчас уважают все нации, кроме основной, титульной. Вот такая глупая политика.

— Интересная точка зрения, — спокойно прокомментировал Дронго такие вот слова. — Но давайте все по порядку. Не будем забегать вперед. Не могли бы вы сначала рассказать о вашей работе?

— Она имеет отношение к делу? — не очень довольным голосом спросил господин Монахов.

— Конечно, имеет. Итак, я вас слушаю. Чем именно вы занимаетесь?

— Я владелец частной фирмы, до недавнего времени занимавшейся поставками фруктов из Турции. Сейчас, после известных событий в Сирии, когда турки сбили российский самолет, торговля практически прекратилась. Нам приходится переключаться на овощи и фрукты из

Марокко и Египта. Как раз сейчас мы пытаемся наладить новые каналы. — Бизнесмен вздохнул и неожиданно добавил: — Я понял, зачем вам нужно знать мое финансовое положение. Можете не сомневаться, я вполне в состоянии оплатить все ваши расходы.

— Разумеется, этот момент интересует меня, но не в самую первую очередь, — с улыбкой проговорил Дронго. — Я знаю, почему вы так нервничаете и уже несколько раз вытерли лицо. У вас проблемы со здоровьем, господин Монахов. С левой стороны на боку у вас закреплена инсулиновая помпа, которую я успел заметить. Очевидно, вы страдаете диабетом первого типа. Отекшее лицо, круги под глазами. Вам нужно следить за своими почками. В правом глазу у вас лопнули несколько сосудов. Вы слишком часто массируете голову. Очевидно, что у вас повышенное внутриглазное давление, отсюда частые головные боли. Очки лежат у вас в кармане, но вы надеваете их редко, только когда читаете, пытаетесь оттянуть тот момент, когда без них вам будет сложно вообще ходить по улицам. Судя по вашей обуви, вы успели захватить домой и сменить ее, так как дождь прекратился только пятнадцать минут назад, а вы наверняка приехали на машине. Но костюм вы не поменяли, рубашку тоже. Отсюда можно сделать вывод о том, что сегодня вы были на

одной из своих подмосковных баз, где испачкали свои башмаки в грязи и решили переобуться. По брызгам на ваших брюках понятно, что вы лично проверяли поставки продукции и не успели переодеться.

— Кто вам все это рассказал? — изумленно спросил Монахов. — Откуда вы знаете, что я болен? Обычно никто не замечает этой проклятой инсулиновой помпы.

— Могу еще сказать, что вы ее часто снимаете. Раньше у вас был диабет второго типа. А совсем недавно врачи порекомендовали вам перейти на эту помпу. Нездоровый образ жизни, господин Монахов. Исколотые пальцы левой руки говорят о том, что вам часто хотелось узнать уровень сахара в крови. Вы до конца не верили в то, что ваша поджелудочная железа не справляется с выработкой инсулина.

— Вы навели обо мне справки? — хмуро осведомился Монахов.

— Конечно, нет. Я говорю о том, что заметно и не очень внимательному наблюдателю.

— Ладно, — сказал Монахов. — Согласен, вам удался этот фокус со мной. Но вот что вы тогда скажете об Инне? Она не публичный человек, и вы ничего не могли о ней узнать. К тому же она молода и вполне здорова. Мне будет очень даже интересно послушать ваши наблюдения.